

УДК 930.1 (517.3)

DOI 10.18101/2306-753X-2016-2-4-10

© О. Н. Полянская

Восточный институт (Владивосток) – центр практического монголоведения в России начала XX в.

Статья посвящена Восточному институту во Владивостоке, как одному из центров, сыгравших важную роль в истории развития научной школы востоковедения в России. Статья на основе малоизвестных опубликованных и архивных материалов рассматривает Восточный институт, ставший пионером в становлении практического востоковедения, создав, под руководством своего первого директора – монголоведа Алексея Матвеевича Позднеева, соответствующие задачам Института, учебные пособия и разработав методы подготовки востоковедов-практиков, хорошо знающих не только язык изучаемой восточной страны, но и ее политические, экономические и культурные сферы. Наряду с китаеведением, манжуроведением, зарождающейся японистикой, монголоведение оставалось приоритетным направлением для изучения в Институте. Оно было представлено работами как учебного, так и научного характера А. М. Позднеева и Г. Цыбикова

Ключевые слова: российская научная школа монголоведения, Восточный институт во Владивостоке, востоковедение, А. М. Позднеев, Д. М. Позднеев, Г. Цыбиков, А. В. Рудакова, Е. Г. Спальвина, П. П. Шмидта.

© O. Polyanskaya

Oriental Institute (Vladivostok) – the Center of the practical Mongolian Studies in Russia of the early 20th century

The article is devoted to the Oriental Institute in Vladivostok, as one of the centers, played a significant role in the history of the development of scientific School of Oriental Studies in Russia. Article based on a little-known published and archival materials considering the Eastern Institute, which became a pioneer in the development of practical Oriental Studies, creating, under the leadership of its first Director- Mongolian Studies Scholar Alexey Matveevich Pozdnev, consistent with those of the Institute, by developing training manuals and methods of training of orientalist practitioners, with good knowledge of not only the language studied Eastern of the country, but also its political, economic and cultural spheres. Along with other oriental spheres, the Mongolian Studies emerging remained a priority for study at the Institute. It was represented by the works of both academic and scientific nature of A. Pozdnev and G. Tsybikov.

Keywords: Russian scientific school for Mongol studies, Oriental Institute in Vladivostok, Oriental studies, the Mongolian Studies, A. M. Pozdnev, D. M. Pozdnev, G. Tsybikov.

Сегодня вопросы истории науки, в частности история востоковедения, разных его направлений, привлекают все больше исследователей. Особый интерес представляет становление и развитие востоковедного образования в России. В современном мире, когда огромен интерес к странам Востока, с большей актуальностью звучит вопрос подготовки востоковедов. Можно выделить несколько вопросов, которые возникают при подготовке специалистов–востоковедов в современной России, которые требуют особого внимания. Отчасти опыт решений подобных вопросов можно почерпнуть из тради-

ций университетского образования XIX- начала XX вв. Остановимся на одном из них, вопросе комплексного изучения Востока, необходимо ли востоковедам, кроме языка изучаемой страны преподавать в значимой мере, экономическое, политическое развитие государства, его историю, особенности культуры, правовых норм и т.д. Ярким примером разносторонней подготовки специалистов – востоковедов был Восточный институт во Владивостоке (осн. 1899 г.).

Задачами, поставленными перед Восточным институтом во Владивостоке, являлась подготовка кадров для дипломатических, коммерческих, религиозных и военных учреждений, владеющих восточными языками. Тем не менее Восточный институт сыграл важную роль в развитии не только практического, но и научного востоковедения [1]. Алексей Матвеевич Позднеев, первый директор института (1899-1903), в мае 1903 г. отмечал, что его создатели с самого начала не сомневались в «двух якобы различных явлениях – науке и практике», поскольку наука и практика «представляют собой... лишь два различных метода» [2, с. CLXXV], имеющих перед собой одну и ту же цель.

По части учебной, в первое же заседание конференции института было определено составить список книг, представляющих собою первейшую необходимость для библиотеки института, а «равно выписать из Шанхая наиважнейшие учебники в руководство к преподаванию китайского языка». В этом нелегком деле – создании научной библиотеки Института А. М. Позднеев полагался на помощь своего брата Дмитрия Матвеевича Позднеева¹, который в это время находился в Китае (принял руководство Восточным институтом в 1904 г.). «Относительно покупки книг, должен сказать, что не совсем понимаю ту спешность, с которой ты приступаешь к устройству своей библиотеки. Пройдет еще очень много времени, раньше, чем найдется кто-либо, кто будет в состоянии читать эти книги. Мне кажется, что ты все стараешься поставить свой институт на университетский лад и поэтому тебе сразу же понадобились все книги, которыми мы питались в Питере [5], – отвечал, несколь-

¹ Дмитрий Матвеевич Позднеев работал в Китае, в Пекинском отделе Правления Китайской Восточной железной дороги. «Пекинский отдел Правления Китайской Восточной ж.д. с каждым днем все более и более упрочивается, и полезность его осознается как китайскими, так и русскими властями. Множество дел мелких проходят и улаживаются нами с китайцами, а потом уже в Маньчжурию идут инструкциями Ямыня в той форме, которая нам желательна» – писал Дмитрий Позднеев во Владивосток, брату Алексею Позднееву. «...Ты должен однако принять во внимание, – писал, отвечая на просьбу Алексея Матвеевича подготовить статьи о современном Китае, – что Пекинский отдел живет совершенно особенной жизнью со всем Пекином: мы работаем как чиновники, от 9 утра до 6 вечера без передышки, кроме времени завтрака, поэтому располагать каким бы то ни было временем на подобие служащих в миссии мы не имеем никакой возможности и должны урывать только какие-либо крохи...» / РНБ – Российская Национальная библиотека (бывш. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), Санкт-Петербург Ф. 590, ед. хр. 112, лл. 173, 190

ко скептически на просьбу брата директора о покупке восточной библиотеки в Пекине, но, тем не менее, предпринял все возможные способы приобрести литературу. «В частности, я должен сказать, что, не имея опытности в покупке книг, как и во всяких покупках, я боюсь нарваться. Одну партию книг я уже купил, израсходовал на нее 450 лан. Кроме того, я взял для Института 50 экземпляров словаря [нрзб] только что вышедшем в новом издании по 3 доллара 50 центов за книгу, итого 175 долларов. У меня еще остается по твоему назначению достаточно денег, но право же, при покупке книг с китайцами требуется такая осторожность и такая масса времени, что я предпочел бы, чтобы ты по приезде в Пекин занялся этим сам. С первым пароходом купленная партия книг будет тебе отправлена, не знаю, останешься ли ты покупкою доволен. На счет пользования какими либо дублетами из здешних библиотек нет никакой надежды, никто уступать ничего не желает...» [5, л. 189]. Что касается пособий для студентов, то, рассматривая этот вопрос, не трудно было прийти к заключению, что Восточный институт явится учреждением совершенно новым не только по времени своего открытия, но и по самим предметам своего преподавания: как изучение языков, так и все остальные курсы востоковедения должны были иметь в нем чисто практический характер, тогда как в русской науке господствовало научно-теоретическое изучение Востока. Поэтому Восточный институт оказался довольно в затруднительном положении: воспользоваться при изложении своего курса каким-либо вполне готовым учебным пособием не мог, Институту предстояло «самому выработать себе методы преподавания, и составлять учебники для своих студентов» [3, с. 6-8]. Информация относительно пособий по маньчжурскому языку, изложенная А.М. Позднеевым в одном из отчетов о деятельности своего учебного заведения рассказывает о деятельности преподавателей института в подготовке учебных пособий: «Дело преподавания монгольского и маньчжурского языков, не являющееся уже новизною в России, было введено с такою же успешностью, причем относительно маньчжурского языка необходимо признать лишь крайнюю недостаточность изданных в Восточном Институте текстов. Единственно толково изданная и возможная для чтения со студентами «Маньчжурская хрестоматия» профессора Васильева, составлявшая предмет четырехлетнего курса в Санкт-Петербургском Университете, прочитывается в Восточном Институте менее чем в полтора года и обстоятельство это побудило ныне приступить к составлению и изданию новой Маньчжурской хрестоматии, которая с одной стороны, представляла бы читателю образцы языка и слога всех основных отделов маньчжурской литературы, а с другой – имела бы преимущественно практическое значение, преследуемое Восточным Институтом» [4, с. 69-70].

Курс института продолжается четыре года и, начиная со второго учебного периода, делится на четыре отделения: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. Общими для всех четырех отделений предметами служили: богословие, китайский, английский, французский языки, общий курс географии и этнографии Китая,

Кореи и Японии, с общим обзором их политического устройства и обзор его торгово-промышленной деятельности; так же новейшая история Китая, Кореи и Японии, в связи с историей сношений России с этими странами, коммерческая география Восточной Азии и истории торговли Дальнего Востока, политическая экономия, международное право, обзор государственного устройства России и главнейших европейских держав, основы гражданского и торгового права и судопроизводства, счетоводство и товароведение. Специальными предметами преподавания в институте служили: на китайско-японском отделении – японский язык и обзор политического устройства и торгово-промышленной деятельности современной Японии; на китайско-корейском – корейский язык и обзор политического устройства и торгово-промышленной деятельности современной Кореи; на китайско-монгольском – монгольский язык и обзор политического и экономического строя Монголии «с выяснением для него ламаизма и обзор торгово-промышленной деятельности этой страны»; на китайско-маньчжурском – маньчжурский язык и обзор политического и экономического строя и торгово-промышленной современной Маньчжурии.

Кроме изучения соответствующих предметов, студенты командировались в каникулярное время, по усмотрению конференции института, в соседние восточные государства для усовершенствования в изучаемых языках. Это без сомнения нужное мероприятие, которое так же необходимо было организовать. Подобные контакты начинались с Китая, и снова с Дмитрия Позднеева. «С вопросом о командировках студентов получается каша: спрашиваем об одном и том же, ты меня, а я тебя». «... Думаю, что меньше чем за 80 долларов в месяц здесь с сян-шоном устроится трудно. ... С 80 долларами в месяц, я думаю, ты можешь послать в Пекин столько студентов, сколько ты найдешь возможным и нужным. Заниматься здесь они будут, конечно, исключительно китайским языком, так как ни у нас (авт. в Пекинском отделе Правления Китайской Восточной Железной дороги), ни в другом месте, - нигде у них занятий не будет...». «Имел я случай говорить об этих командировках с ... [нрзб] из Калгана и он сказал, что для них никакого затруднения не встретилось бы просодержать у себя молодых людей, пожалуй, по одному на коммерческий дом на лето, за себя он ручался. Учителей трудноато подыскать хороших китайцев, но монголы имеются, поэтому для будущего следует иметь в виду и Калган...» [5, л. 187-188].

Руководство Восточного института в феврале 1906 г. приняло решение о создании собственной типографии, открытие которой позволило Восточному институту «заполнить пробелы» в издании, своего журнала, т.е. «Известия» до XX тома включительно стали выходить без перебоев. «Известия» Восточного института призваны были способствовать его практическим задачам: прежде всего, освещать современные события, происходившие в Монголии, Китае, Кореи, Японии, анализировать их. Кроме того, в «Известиях» печатались материалы – результаты научных разработок преподавателей института.

Формат журнала, его первые выпуски Алексей Матвеевич Позднеев так же обсуждал с братом Дмитрием: «Я очень, однако, хотел бы знать каков именно предполагаешь ты издавать журнал и кого подбираешь участниками его», – писал Дмитрий Позднеев из Пекина в ответ на предложения Алексея Матвеевича подготовить статьи о современном Китае. «Ведь было бы чрезвычайно важно и интересно, если бы он (авт.: журнал) был поставлен в соответствии с задачами Института и носил бы живой практический характер. Однако работников на этом поприще ты едва ли найдешь много, так, как, прежде всего, они все заняты живою службой и едва ли найдут время для участия в журнале. Я собирал материал о Пекинских банках и знаю, что эта статья была бы очень пригодна, но материал еще очень неполон, поэтому не знаю, как с ним справлюсь. Если статья подойдет к Вашему тону, то я ею, может быть, займусь. Вообще, в этом отношении, для меня важно знать направление журнала, а материал, пожалуй, и найдется» [5, л. 190].

Восточный Институт во Владивостоке быстро стал лучшей в России школой, так называемого практического востоковедения. Имена его профессоров: маньчжуроведа А. В. Рудакова, японоведа Е. Г. Спальвина, китаеведа П. П. Шмидта, тибетолога Г. Ц. Цыбикова, братьев А. М. и Д. М. Позднеевых и других навсегда вошли в золотой фонд науки об Азии, а результаты их научных трудов печатались в «Известиях Восточного института», издававшихся регулярно.

А. М. Позднеев, еще будучи преподавателем Петербургского университета, первым в России начал читать студентам курс по истории литературы монгольских народов, а преподавание же монгольского языка было оживлено им введением в курс чтение официальных бумаг гражданского и уголовного делопроизводства монголов с подробным изложением, как особенностей современного официального монгольского языка, сложившегося под влиянием на жизнь монголов Китая, так и объяснений административных устройств Монголии и порядков управления этой страной. Продолжая традиции научного монголоведения в Восточном институте, в преподавательской работе А. М. Позднеев упор все же делал на изучение современного разговорного языка монголов и обязательное погружение студента в реальную ситуацию Монголии рубежа XIX-XX вв. Все это стало возможным благодаря полученной А. Позднеевым в Петербургском университете основательной филологической и источниковедческой подготовки и непосредственно у монголоведа, профессора университета Константина Федоровича Голстунского. Алексея Матвеевича в одинаковой степени интересовали памятники монгольской письменности, вопросы истории, этнографии и религии монгольских народов, монгольский, калмыцкий, маньчжурский, тибетский и китайский языки. Знание многих восточных языков открывало перед ним новые и новые источники, столь важные для исследовательской работы. Как никто другой, получивший столь разностороннюю подготовку, А. М. Позднеев мог привнести эти знания и традиции университетского преподавания в Восточный институт, который ему пришлось поднимать, закладывая фундамент востоко-

ведного образования на Дальнем Востоке России. Далее Дмитрий Позднеев в должности директора Института продолжил дело, начатое Алексеем Позднеевым.

Преемником Дмитрия Матвеевича Позднеева на посту директора Восточного института стал Аполлинарий Васильевич Рудаков¹. После трехлетней стажировки в Пекине с целью усовершенствования знаний в китайском языке молодой ученый с 1899 г. стал преподавать в Восточном институте [1, с. 63]. Заметный след в научной деятельности Восточного института оставил и Петр Петрович Шмидт² – китаист и маньчжуровед, обладавший разносторонними знаниями в области филологии. Преподавательской деятельности в Восточном институте П. П. Шмидт отдал почти 25 лет своей жизни. За это время он издал ряд ценных пособий по изучению китайского и маньчжурского языков, подготовил учебник китайского языка с образцами официальных документов и упражнениями для разговорного китайского языка, на основе материалов полевых исследований составил учебник маньчжурского языка [1, с. 67].

Весомый вклад в научное наследие Восточного института внес Гомбожаб Цыбиков, чья преподавательская деятельность в этом дальневосточном центре востоковедения продолжался до 1917 г. Свидетельством его активных научных занятий могут служить подготовленные им пособия по монгольскому языку [6, с. 81-92].

Таким образом, что касается научного вклада преподавателей Восточного института в изучение сопредельных России стран, то оценка его по опубликованным работам представляется далеко не полной, так как многое из написанного ими не было издано. Их работы лишь отчасти сохранились в личных архивах ученых либо в архивных делах Восточного института.

Отдавая приоритетное значение изучению восточных языков, одновременно изучать историю, культуру вопросы религии, права, экономики более эффективно, нежели историка или экономиста в дальнейшем наделить знаниями восточного языка близкими к совершенству. Программа Восточного института во Владивостоке начала XX в. может служить примером в этом, примером не в смысле полного подражания, а в плане того, что подобный опыт был и достаточно успешный. Тем более что деление академического, университетского и практического востоковедения весьма условно.

¹ Рудаков Аполлинарий Васильевич родился 9 июня 1871 г. в г. Ленкорани. В 1891 г., после окончания классической гимназии в Петербурге, он поступил на ФВЯ, который окончил с дипломом первой степени в 1896 г.

² Шмидт Петр Петрович (1869-1938 гг.) – уроженец Латвии. Во время учебы на ФВЯ занимался китайским, маньчжурским, монгольским и калмыцким языками. После окончания Петербургского университета его вместе с А. В. Рудаковым направили на три года в Китай для приготовления к профессорскому званию.

Литература

1. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — Москва, 1997.
2. Известия Восточного института под редакцией директора института А. Позднеева. — Т. I. 1902-1903 академический год. — Владивосток, 1903.
3. Известия Восточного института под редакцией директора института А. Позднеева. — Т. I. 1899-1900 академический год. — Владивосток, 1900.
4. Известия Восточного института под редакцией директора института А. Позднеева. — Т. I. 1901-1902 академический год. — Владивосток, 1902.
5. РНБ (Российская национальная библиотека). Ф. 590. Ед. хр. 112. Л. 187-190.

Полянская Оксана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, e-mail: PolGrab@mail.ru

Polyanskaya Oksana – Candidate degree in History, Associate Professor, Buryat State University, Ulan-Ude.